

форми как офицерские с медным только прибором; а орел знамена трубы пушки и литавры побелены.

Пехотных полков
Штаб и обер офицера

1-е Куртик и шаровары темнозеленого тонкого сукна с таким в прочим прибором, как у конных.

2-е Пояс такой же алого цвету шолковой.

3-е Кивер черный с алым суконным верхом с серебрянным витешкетом и зеленым шерстяным султаном.

4-е Для сохрания чинов от не погоды полагается конным бурки, а пехотным шинели.

5-е для по[...]ния на три дни сухарей и поклажи, рубах и сапогов, к оным двойной на вьюке чемодан и пехотным ранцы с черной юфтиной кожи.

Всем чинам кавалерии шпоры, а в пехоте одним штаб—офицерам.

Артиллерийские Войска черноморского конные и пешие полуроты имеют мундир: конные, такой как полагается для конных полков, а пешие тоже такой как для пеших с разницею только в том: что воротники и обшлага у куртиков черные и нижних чинов обкладываются серебрянным галуном, а у урядников двойным узеньким.

ДАОО. – Ф.1. – Оп.218. – Спр. 9 за 1814 р. – Арк.9–10.

(Рисунки форми до статті див. кольорову вкладку, сторінка 186)

Liliya Bilousova, Vladyslav Kharkovenko
Sketches of the military form of the Black Sea Cossacks in 1814 from the funds Odessa Region State archives

For the first time examples of the military form of the Black Sea Cossacks developed in 1814 for unification of their uniform and arms are published. They have been sent Kherson military governor A.-E de Richelieu by the otaman of the Black Sea Cossack F.Bursak, and today they are nowadays they being kept in the Odessa Region State archives.

УДК 94(474):929“18”

Тарас Гончарук, Тетяна Шершун

**ДОКУМЕНТИ ДЕРЖАНОГО АРХІВУ ОДЕСЬКОЇ ОБЛАСТІ ПРО
ДОЛЮ “КОЗАКА–КУПЦЯ” ДМИТРА ПОТИЛИЦІ**

Публікуються два документи про одеського міщанина та купця козацького походження Дмитра Потилицю, на долю якого звернув увагу відомий історик О.Маркевич. Документи свідчать, що за намагання отримати звання “військового товариша” Усть-Дунайського Буджацького козацького війська Дмитро Потилиця та його дружина були заслані до Сибіру.

Першим в історіографії звернув увагу на постать купця Дмитра Потилиці відомий одеський історик О. І. Маркевич. У нарисі “З життя старої Одеси” (назвою та стилем схожим на розвідки

О. М. Лазаревського з історії “Старої Малоросії”) він стверджував, що цей українець козацького походження на початку ХІХ ст. був “провідною особою серед одеського купецтва”, “носив звання військового товариша тобто раніше служив в козаках, а згідно сімейних переказів був запорожцем та прибув до Одеси з Чорноморщини.” За відомостями О. Маркевича, Д. Потилиця мав в Одесі велику сім’ю – дружину, чотирьох синів та декількох доньок; володів двома великими будинками – на вул. Преображенській та Старопортофранківській; вів значну торгівлю та займався видобутком каміння (як відомо серед тодішніх одеських каменярів та власників каменоломень було чимало нащадків українських козаків)⁵⁹⁴. Як нащадок старшини та визначний купець, Потилиця, навіть, просив у А. Е. Рішельє про надання спадкового дворянства. О. Маркевича зацікавила трагічна доля цього купця, оскільки згідно зі спогадами нащадків: “Потилицю чомусь незлюбив генерал-губернатор Ланжерон і став до нього чіплятися; виведений з терпіння Потилиця образив гр. Ланжерона дією за що й постраждав”. Дмитра Потилицю “заслали до Східного Сибіру на поселення, очевидно в адміністративному порядку”. Разом з ним вислали всю його родину та конфіскували її майно. Вже після смерті Д.Потилиці у 1838 р. його дружині Ганні Іванівні разом з двома синами та двома доньками вдалося повернутися з Пермі до Одеси і лише 1848 р. вони отримали право вільного проживання в місті⁵⁹⁵.

Професор А. Д. Бачинський знайшов у Російському державному військово-історичному архіві документи, що допомогли з’ясувати деякі причини конфлікту між Потилицею та місцевим керівництвом. Це рапорт від липня 1807 р. одеського військового коменданта Кобле, який доносив керівництву, що купець 2–ї гільдії Д. Потилиця, “відлучившись ...для стягування боргів з розбійників, які у різали у нього каміння в урочищі Куяльницьком та втекли за кордон” до Молдови, повернувся зі свідоцтвом від отамана Усть–Дунайського Буджацького війська І.Подлісецького про те, що він записаний до зазначеного війська, де перебуває “Васюринського куреня військовим товаришем”. Кобле був дуже обурений як тим, що купець отримав офіцерське звання і „має однаковий ранг з тими, хто заслужив його десятирічною службою у регулярному війську”, так і тим, що дружина Потилиці також отримала свідоцтво отамана на вільний виїзд до козацького війська. Суворий комендант навіть заарештував Д.Потилицю, проте потім відпустив “з заборонаю йому, як купцю 2–ї гільдії носити офіцерське звання”⁵⁹⁶.

Доповнити інформацію про Д.Потилицю можуть документи Державного архіву Одеської області. Так, у Ревізському реєстрі мешканців Одеси за 1799 р. Дмитро Никифорович Потилиця був

594 Данилов В.В. Из Запорожья в катакомбы // Исторический вестник. – 1914. – №6. – С. 1011–1018; Гончарук Т.Г. Нашадки українських козаків та “Народження Одеси”. – Одеса, 2006. – С. 96, 97.

595 Маркевич А. Из жизни старой Одессы // ЗООИД. – 1900. –Т.22.-С.31-32.

596 РДВІА. – Ф. 9190. – Оп. 165. – Спр. 41. – Арк. 16, 17 (виписки з документу надані О. Бачинською).

згаданий як міщанин віком 25 років⁵⁹⁷. Змістовною є і справа, що¹ стосувалася долі дружини Д. Потилиці після її повернення із заслання. Користуючись умінням писати, Ганна Потилиця засипала керівництво міста та краю великими за обсягом листами із проханням повернути їй втрачені через заслання будинки в Одесі, конфісковані гроші та інше майно. Одеське керівництво та нові власники будинків заперечували законність вимог Потилиці. Однак певне розуміння вона знайшла у генерал-губернатора краю М. С. Воронцова. Це спричинило розслідування в результаті якого й були складені два документи наведені нижче. Згідно з ними зрозуміло, що причиною заслання Д. Потилиці стали його намагання закріпити за собою звання „військового товариша”. Генерал-губернатор О. Ф. Ланжерон недоброзичливо ставився до купецького стану й “торгашів Одеси” загалом, а також відрізнявся нестриманим характером. Вочевидь факт отримання купцем офіцерського звання викликав неабиякий гнів цього урядовця. Після заслання Д. Потилиці місцева влада розправилася і з його дружиною, через ту саму формальну причину – вперте бажання йменуватися “дружиною військового товариша”.

Показово, що навіть повернувшись із заслання Ганна Потилиця продовжувала в усіх своїх зверненнях до місцевого керівництва називати себе “дружиною військового товариша”. Таке дивне “шукання козацтва” одеським купцем та його дружиною вочевидь було зв'язано не лише з тим, що вони походили з гетьманських козаків (а не чорноморських, як вважав О. Маркевич), але й з бажанням отримати дворянський стан. Проте багато деталей в долі Д. Потилиці та його дружини залишаються нез'ясованими.

Репрезентовані документи публікуються вперше, популярним методом зі збереженням мовних, граматичних та стилістичних особливостей оригіналу. Старі кириличні літери “і” та “ъ” замінені відповідними літерами “и” та “е”. Твердий знак наприкінці слів опущений. Непрочитані слова позначені трьома крапками у квадратних дужках.

Документи:

Документ №1. Виписка зі “Справи про майно одеського мешканця Потилиці” 1825 р.

Копия получена 25 апреля 1821 года из Херсонского Губернского правления в здешнюю Палату Уголовного суда.

Сие Правление слушали предложение Его Сиятельства Г. Херсонского Военного губернатора и разных Орденов кавалера графа Ланжерона, при котором препровождая список с отношения Начальника Главного штаба Его Императорского величества, от 2 числа прошлого марта за №404 заключающее Государя Императора повеление об отсылке в Сибирь на поселение одесского мещанина Дмитрия Потылицу, согласно приговору Херсонской Палаты Уголовного суда, для надлежащего со стороны сего Правления

597 ДАОО. – Ф.4. – Оп. 4. – Спр. 153. – Арк. 158; Шершун Т.М. До проблеми про визначення частки українського населення серед міщан та купців Одеси кінця XVIII ст.// Записки історичного факультету/ ОНУ ім. І.І.Мечникова. – Одеса, 2003. – Вип.14. – С. 288.

распоряжения, даст знать, что на предмет от Правления оног²о Потылицы сообщил он Г. Ланжерон таковую же копию тамошнему Градоначальнику Тайному Советнику Трегубову. Означенный же список отношения Главного штаба Его Императорского Величества писанного на имя его Г. Ланжерона следующего содержания: Г. Император, выслушав содержание письма Его Сиятельства от 8 прошедшего января и также приложенного к оног²о экстракта о деле одесского мещанина Дмитрия Потылицы присваивающего себе офицерское звание, Высочайше повелевая, соизволил привести в исполнение приговор, произнесенный над ним Херсонскою Палатою Уголовного Суда состоящий в ссылке его в Сибирь на поселение, притом Его Величеству угодно чтобы Потылица был отправлен под надежным караулом, дабы во время пути не ушел, что и возлагается на ответственность того, кто отправлять его будет, Его Сиятельству господину Ланжерону остается приказать отослать надлежащие распоряжения сообразно сим Высочайшим распоряжением (решением); а по справке оказалось, что Херсонская Палата Уголовного Суда по делу вступившему на ревизию из Одесского Городового Магистрата о подсудимом одесском жителе Дмитрие Потылице, [...]сужденном за учиненную им против власти ослушности в положении начальничьих повелений и ложное именование себя Войсковым товарищем, решением своим к исполнению в Сие Правление сообщенным между прочем заключила: дать ему Потылице еще время к размышлению для обсуждения, вразумить его, что он по правилам закона не должен, мнимо присваивать вовсе ему неподлежащего чина Войскового Товарища и что он обязан повиноваться закону и быть записанным по ревизии в какое сословие пожелает, о чем подал бы ревизскую сказку, в Одесскую Градскую Думу, составившую оную с показанием всего семейства своего и с заплатою за себя и семейства своего подлежащую по окладу податей с начала последней ревизии в чем равно и в не именовании себя в впредь чиновником дал бы подписку, для вразумления чего объявит ему в присутствии Одесской Полиции, с подтверждением, что на основании о 7-й ревизии последовавшего Манифеста непременно должен быть записанным с семейством для народного исчисления и платежа казенных и общественных податей, подтвердить строго, чтобы он как сам удерживался от неблагопристойных обращений оказанных чиновнику Полиции, так равно отвращал бы от дерзостей и семейство под опасением строгого по законам взыскания и за тем о внесении показанного Потылицы в ревизию с семейством его, какое обязана дать знать о сем Думе а сие сообразившись должна его внести в ревизию, а с тем вместе взыскала бы посредством сначала ревизии подати с самого Потылицы или имения его заключающегося в доме состоящем в Одессе который должен состоять обеспеченным на всегда таковых податей изымались от того в то время когда представить по себе о взносе к их положению, что есть ли бы он Потылица пожелал поступить за таковым обеспечением податей в воинскую службу в том не преграждается ему воля с соблюдением на

сие законного порядка, буди же подсудимый Потылица за³ объявлением ему сего решения не поступит по оному с принесением чистосердечного раскаяния в неправом своем вольнодумстве, и дерзнет дальше утверждать себя в чине войскового товарища каковым он не был никогда награжден, как по забранной выправке с Военным Департаментом открылось, то по таковой его жительством в городе Одессе человека, не одобренного даже по повальному обыску и беспокойного, по силе указа 1763 года февраля 10 числа сослать в Сибирь на поселение, почему сие Губернское Правление с учиненного в нем Журнала о даче Одесской Градской Полиции предписания [жалует] объявления означенному подсудимому Дмитрию Потылице вышепрописанного решения Херсонской Уголовной Палаты и исполнения его прочих частях к Одесскому Градоначальнику господину Тайному Советнику Трегубову 22 сентября 1820 года относясь, просило, дабы благоволило, буди оной Потылица не поступит по объявленному решению с принесением раскаяния в неправом своем вольнодумстве и дерзнет дальше утверждать себя в чине войскового товарища, то соответственно тому решению Уголовной Палаты повелеть, кому следует его Потылицу для поселения в Сибири отправить в Иркутское Губернское Правительство, а последующем же уведомить сие Правление, однако какое по вышеизъясненному решению сделано распоряжение сему Правлению неизвестно для того определили: во исполнение Высочайшего решения в отношении Инспекторского Департамента поясненного и сходно заключению здешней Палаты Уголовного суда к Одесскому Градоначальнику Г. Тайному Советнику и Кавалеру Трегубову отнестись и просить, дабы благоволил повелеть кому следует частореченного подсудимого Потылицу для поселения в Сибири по открытому сего Правления листу, который при том приложить и отправить в Иркутское Губернское Правительство в предосторожность того дабы подсудимый сей во время пути не учинил побега, скованного в железах, о чем и Правительство от сего Правления уведомить, а между тем не оставить без надлежащего распоряжения во первых дабы он Потылица на основании узаконений при отправке в Сибирь был на счет казны снабжен как приличным нынешнему времени одеянием буди у него собственного такового не имеется, так и кормовыми на путевое продовольствие деньгами сколько таковых от Одессы до Иркутска причтется и, во-вторых, чтобы семейство его Потылицы не было в безгласности – подтвердить кому следует согласно решению Уголовной Палаты причислить оное в податное состояние по городу Одессе, какое оным объявлено будет и затем с присылкою об оном Потылице и всему тому, чем он на счет казны снабжен будет Статейного списка уведомить сие Правление, о чем Его Сиятельству Господину Херсонскому Военному Губернатору и кавалеру графу Ланжерону донести представлением, а здешней Палате Уголовного Суда дать знать сообщением 25 апреля 1821 года.

Подлинное подписали: Советник Сибирский, Повытчик Черкасский, Коллежский Регистратор Левицкий.

ДАОО. – Ф.1. – Оп. 1. – Спр. 114. – Ч.2. – Арк. 236 – 238.

Документ №2. Донесення виконуючому обов'язки новоросійського та бессарабського генерал–губернатора від Херсонської палати кримінального суду. 7 березня 1852 р.

Херсонской Палаты Уголовного Суда ПРЕДСТАВЛЕНИЕ Палата сия слушали предложение Вашего Превосходительства, от 31 января 1852 года за № 1121, в коем изъясняет: жена Войскового Товарища Анна Потылица, в поданной Вам докладной записке просит выдать ей засвидетельственную копию с формулярного списка о службе мужа её Войскового товарища Дмитрия Никифоровича Потылицы. Как сказанного документа в делах Канцелярии Генерал–губернатора и в архиве нет. А между тем видно, что дело о Потылице, в котором должно быть о его звании документы, то Ваше Превосходительство препровождая означенную докладную в сию Палату на её рассмотрение, предлагает о последующем Вас уведомить и объявить просительнице и *справку*: из дела хранящегося в архиве сей Палаты видно: 1) что Дмитрий Потылица, за ложное именование себя войсковым товарищем и дерзости против Начальства, по решению сей Палаты состоявшемуся 5 июля 1820 года утвержденному бывшим Херсонским Военным Губернатором графом Ланжероном; и во исполнение последовавшего особого Высочайшего Повеления изъясненного в отношении Начальника Главного Штаба Его Императорского Величества от 21 марта 1821 года к господину графу Ланжерону, прописанного Херсонским Губернским Правлением в сообщении сей Палате от 25 апреля того года № 20119 сослан в Сибирь на поселение; 2) Формулярного списка о службе Потылицы при означенном деле нет, а имеется предложение исправляющего должность Херсонского Военного Губернатора, одесского коменданта генерал–майора Геккеля от 29 мая 1820 года за № 309 с препровождением списка с донесением Прокурора Одесского Коммерческого Суда Коллежского советника Красновского, к г. исправлявшему должность одесского Градоначальника Действительному Статскому Советнику Трегубову, от 8 марта 1820 года за № 32, что он Красновский забирал в Одесском Магистрате справку, по которой оказалось, что Потылица рожден от простого казака Полтавской губернии, откуда он приехал в Одессу, прежде записан был в мещанство, а потом 1806 г. причислен во вторую гильдию купечества, в которой однако остался не утвержденным, в 1807 г. отлучился из Одессы без письменного вида в Усть–Дунайское Буджакское войско; находившееся тогда под командою майора Подлисецкого, который за недостатком чиновников, назначил его в должность Войскового Товарища, под сим названием Потылица испросив у майора Подлисецкого дозволение в отпуск на 29 дней в Одессу и обратно, получил к тому два паспорта один для себя, а другой для жены своей живущей в Одессе сии бумаги Одесскою

Полициею в бытность тогда полицмейстера Дембровского, как сомнительные, отобраны и представлены были к бывшему коменданту Генерал-майору Кобле, а сей отправил оные в находившуюся при одесском Ордонансе Гаузе Военную Комиссию по случаю тому, что в ней судим, был майор Подлисецкий, за принятие в то войско беглых разного звания людей. После сего Военный Губернатор граф Ланжерон истребовал чрез коменданта Гекеля из означенной Военной комиссии и препроводил в Одесский Городовой Магистрат бумаги майором Подлисецким в 1807 году Потылице данные, как то: свидетельства о поставке им от себя 15 казаков и два паспорта: один на имя его Потылицы об отпуске из Буджакского войска в Одессу на 29 дней, а другой на имя жены его для прожитья в Одессе; как же по оным бумагам видно то, что Потылица майором Подлисецким назван войсковым товарищем существовавшего и уничтоженного уже Буджакского войска, побыл ли в сем чине произведен и утверждён формальным образом, того не значиться, то для точного сем удостоверении граф Ланжерон, относился в Инспекторский Департамент Главного Штаба Его императорского величества, из которого последовал ему от 15 декабря 1819 года отзыв, что по Высочайшим повелениям 1806 и 1807 годов не видно, чтобы Потылица утверждён был в чине Войскового Товарища бывшего тогда Буджакского войска. Все сии бумаги препровождены графом Ланжероном в Одесский Городовой Магистрат для учинения по оным о Потылице постановления 10 января 1820 года. С поводу этого означенное постановление представлено было по ревизию в сию Палату, которое по обревизовании обращено в том же 1820 году для хранения в Одесский Городовой Магистрат. После сего жена сосланного в Сибирь Потылицы Анна в присланном в сию Палату 31 декабря 1821 года прошении, именуясь женою войскового товарища, жаловалась на Лукерью Обоянскую за нанесение ей обиды. Палата, разрешая это прошение; журналом 20 февраля 1822 года заключила: как просительница Потылицына и по ссылке мужа её в Сибирь на поселение дерзает именовать себя бывшего войскового товарища женою, то предписать Одесской Градской Полиции указом, обязать сию Анну Потылицыну подписного впредь показанным званием не именовать себя в противном случае подвергнет себя строгому по законам взысканию. Заключение это посылкою Полиции указа 8 марта того 1822 года исполнено. Вследствие чего Одесская Градская Полиция рапортом от 19 июля 1822 г. за № 6867 донесла, что о вышепрописанной Анне Потылицыной объявлено. Об этом донесено уже от Палаты Вашему Превосходительству 19 октября 1845 года № 443 на предложение Ваше от 29 августа того года № 12224.

Определили: Вашему Превосходительству донеся, о вышеописанном по справке оказавшемся, приложить при донесении копию с изъясненного в справке отношения Херсонского Губернского Правления, в сию Палату последовавшего, для надлежащего распоряжения Вашего превосходительства о поступлении с Потылицыного и с виновными в не записи её в податной оклад по законам.

Советник Афанасьев

ДАОО. – Ф. 1. – Оп. 190. – Спр. 114. – Ч.2. – Арк. 239–241.

Taras Goncharuk, Tatyana Shershun
Documents of the Odessa Region State archives area about destiny of
"Cossack-merchant" Dmitro Potylytsya

His offered two documents concerning the destiny of Odessa Region State archives of petty bourgeois and a merchant of a Cossack origin Dmitro Potylytsya to which the known historian O.Markevich had paid first attention. Documents testify, that for attempts to receive a rank of "a military companion» of Mouth-Danube Budzhak Cossack Army Dmitro Potylytsya and his wife have been sent to Siberia.

УДК 94(477.74):303.436.2:929 "1869"

Алла Галкіна

“АКТЫ НА ВЛАДЕНИЕ НЕДВИЖИМОЮ СОБСТВЕННОСТІЮ”
КОЗАКІВ НОВОРОСІЙСЬКОГО КОЗАЦЬКОГО ВІЙСЬКА У
ФОНДАХ КОМУНАЛЬНОЇ УСТАНОВИ “ІЗМАЇЛЬСЬКИЙ АРХІВ”

Публікуються “Акты на владение недвижимою собственностію” козаків та офіцерів Новоросійського (Дунайського) війська. “Акты” видавались після ліквідації війська у 1869 р. кожному господарю – власнику землі із зазначенням її кількості, що тепер йому належала в станиці або хуторі, в якому він проживав.

Дунайське козацьке військо було сформоване на Півдні Бессарабії в липні 1828 р. з козаків Чорноморського, Усть-Дунайського Буджацького козацьких військ і Задунайської Січі, які оселилися в краї до переходу задунайців на чолі з Й.Гладким у Російську імперію. Згодом до козаків приєднали волотерів з Балканських країн і Молдавії, які служили в російській армії, відставних солдатів, українських і російських селян, коронних циган Бессарабії. В середині ХІХ ст. до війська входили 11 станиць і хуторів Аккерманського повіту з населенням близько 10 тисяч: Акмангіт (Білолісся), Старокозачя, Волонтирівка, Михайлівка, Миколаївка, Новотроїцьке, Каїри (Крива Балка), Костянтинівка, Петрівка, Миколаївка-Новоросійська (Байрамча), Фараонівка (тепер села в Білгород-Дністровському, Кілійському, Саратському, Татарбунарському р-нах Одеської обл. та р-ні Штефан Воде Республіки Молдова).

В адміністративному і військовому відношенні Дунайське військо підлягало новоросійському і бессарабському генерал-губернатору. Місцеве управління здійснювалося Військовим правлінням на чолі з наказним отаманом, що призначався урядом. У станицях керування відбувалось виборними станичними отаманами. Штаб і Військове правління знаходилось у м. Аккерман, з 1857 р. – в станиці Миколаївка-Новоросійська.

Поряд з військовою службою козаки займались землеробством, тваринництвом, торгівлею та іншими галузями господарства.